

A romantic couple in historical attire. The man is on the left, wearing a dark blue coat with gold embroidery and a white collar. The woman is on the right, wearing a white off-the-shoulder dress with gold accents. They are in a dimly lit room with candles and a chandelier.

Alony

Тюпаданка

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Alony

Попаданка. Реальная история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70357408

SelfPub; 2024

Аннотация

Все попаданки, как попаданки, оказываются в телах других людей. Кому-то везёт больше, и они оказываются в теле королевы или принцессы. Другие же попадают в тело простолюдинки. А что делать тем, кто оказался в своём теле, без рода и племени? Как им выжить в недружелюбном и враждебном мире? Вот и Оливии не повезло, но она об этом пока не знает. В книге есть авторские допущения. Обложка создана с помощью нейросети Midjourney.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	35
Глава 4	49
Глава 5	63
Глава 6	73
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Alony

Попаданка.

Реальная история

Глава 1

Закрыв глаза, Оливия вполуха слушала гида. Вместе с группой туристов, она весь день посещала достопримечательности Соединенного Королевства. Последним в списке на сегодня значился замок Лонгтаун. Удивительно, но путь к нему пролегал не по солнечным лугам, а через густой и темный лес. Оливия ужасно устала от всех этих знаменитых мест. Не то, чтобы она не любила историю, но сегодня так палило солнце, что к полудню ужасно разболелась голова. Выпитая таблетка лишь немного помогла унять боль. С трудом выдержав последние два часа, она мечтала оказаться в своей комнате в отеле, с кондиционером и большой кроватью, где можно было полностью расслабиться.

Автобус подъехал к мосту, пролегающему через когда-то глубокий ров. Сейчас в нём не было воды, а землю покрывала мелкая трава.

Вместе со всеми Оливия вышла из автобуса. Ведя за собой всю компанию, экскурсовод проследовала через широкий

мост во внутренний двор, при этом продолжая вести рассказ об истории замка. Оливия почти не слушала ее. Ей хотелось поскорее оказаться внутри и ощутить прохладу стен, выложенных из камня. Но экскурсовод не торопилась заходить в главную дверь. Она указывала рукой на различные постройки и объясняла, для какой цели служила каждая из них. Оливия поняла, что там, в самом дальнем углу, находилась конюшня, а здесь – склад для хранения овощей. Было ещё несколько построек, но их назначение она уже не запомнила. Наконец, группа туристов направилась в замок.

Как Оливия и ожидала, внутри оказалось прохладно. В большом холле почти не было мебели, напротив входа располагался большой камин, а в центре стоял массивный стол с такими же массивными стульями. Два больших выцветших гобелена свисали со стен. Оливия провела рукой по прохладной каменной кладке, и ей тут же захотелось прижаться к ней лбом, чтобы ощутить спасительный холод. Но правила приличия не позволили ей решиться на такой странный шаг.

Вот не зря она не хотела ехать на эту двухдневную экскурсию! Марта, единственная близкая подруга, вручила ей билет со словами, что всегда мечтала о таком путешествии. Когда Оливия спросила, а почему бы им тогда не поехать вместе, та ответила, что не может покинуть своего Брайана. Совсем недавно он сделал ей предложение, и бросить его одного в такое важное для них время она не может. Позже Марта созналась, что на самом деле Брайан не выносит подобный

отдых и сказал, что ни за что не поедет смотреть всякое старье. И её не пустит. У него и так мало выходных, которые он мог бы провести с невестой. Марта хотела сдать билеты обратно, но в турфирме сказали, что их не примут. Тогда один билет она подарила коллеге по работе, а другой – подруге.

Оливия не имела ничего против небольшого путешествия, но жара, что длилась целую неделю, выжала из нее все соки, и к моменту отправления хотелось либо сидеть дома под кондиционером, либо на берегу реки. Она уже собралась наплевать на экскурсию, как за день до отъезда позвонила Марта и сказала, что не примет никаких отговорок. А еще взяла с неё обещание, что Оливия будет внимательно слушать гида и всё фотографировать. Уж больно ей самой хотелось побывать во всех этих примечательных местах, а так подруга будет её глазами и ушами. Не найдя веской причины для отказа, Оливии пришлось согласиться выполнить ее просьбу. Но за весь день она лишь пару раз вытаскивала телефон, чтобы запечатлеть маленький домик и мельницу. Разболевшаяся голова не давала возможности насладиться старинными постройками и пейзажами. Оставалась надежда на следующий день. Возможно, завтра она будет чувствовать себя гораздо лучше и сможет восполнить недостаток сегодняшних знаний и впечатлений.

Оливия стойко вытерпела рассказ о бывших обитателях дома, прошла вместе со всеми по замку, осмотрела предметы быта. Как всегда, людей больше всего интересовала те-

ма справления естественных нужд. Экскурсовод показала им маленькую комнатку с отверстием в полу и сказала, что всего здесь пять таких уборных. Многие фукали смотря на дыру. Оливию же сейчас меньше всего интересовала эта подробность из жизни средневековых обитателей замка. Голова снова начала раскалываться.

– Теперь можно пройти в автобус. На сегодня экскурсия окончена, – услышала долгожданные слова гида.

Оказавшись в автобусе, Оливия снова закрыла глаза. Но не проехав и пяти минут, ощутила, как к горлу подступила тошнота. Ей немедленно нужно выйти!

Она бросилась к водителю, на ходу сообщая, что ей плохо, и ее сейчас вырвет. Готовый к любым непредвиденным ситуациям, он резко затормозил. Оливия спешно вышла из транспорта и, отойдя на несколько метров вглубь леса, наклонилась. Её тут же вывернуло. Немного отдышавшись, она встала и уже собралась вернуться обратно, как все вокруг закружилось. Ноги настолько сильно отяжелели, что она не могла сделать и шага. Вдруг, тело охватила непреодолимая слабость, а в глазах потемнело. Не успев позвать на помощь, Оливия без сознания рухнула на землю.

*

Из груди вырвался тяжёлый вздох. Оливия поморщилась и открыла глаза. Лежа на боку в неудобном положении, она увидела перед собой возвышающуюся траву. Ушло некоторое время, чтобы прийти в себя и вспомнить, что же произо-

шло. Оливия постаралась повернуться на спину, но тут же ощутила неприятную ломоту в шее и руке. Судя по всему, она не один час провела в таком положении. Всё тело ужасно затекло. Странно, почему за ней никто не пришел? И почему ее совсем одну оставили лежать в этом лесу?! Когда она вернется домой, обязательно подаст на них в суд!

Сквозь ветви деревьев Оливия всматривалась в безоблачное небо. Теперь она удивлялась ещё больше, так как из замка автобус уезжал на закате, а сейчас солнце находилось в самом зените. Неужели она пролежала тут всю ночь?! По спине пробежался неприятный холодок. Хорошо, что никто не напал на нее, будь то человек или животное.

Оливия, наконец, поднялась на ноги и огляделась. Теперь странностей было ещё больше. Дорога, по которой они приехали, была не в нескольких метрах от неё, а значительно дальше. Может, она уже приходила в себя и теперь этого не помнит? Как бы то ни было, ей нужно вернуться в замок и уже оттуда вызвать для себя такси. По привычке, она провела рукой по невидимому ремешку сумки. Черт! Сумка с деньгами осталась в автобусе! У неё с собой ничего нет, даже документов! Эта мысль привела ее в ужас. Она стоит одна, в незнакомом лесу, в трусах, лифчике и лёгком сарафане до пят. Ей нужно срочно идти к людям!

Оливия вышла на дорогу и направилась в сторону замка. Вряд ли автобус успел далеко увезти её от Лонгтауна. К счастью, совсем скоро она увидела его очертания. Выйдя на

небольшую поляну перед мостом, с удивлением обнаружила заполненный водой ров. Интересно, как всего за одну ночь они успели наполнить его почти доверху? Тут её взгляд упал на вход. Ворота были наглухо закрыты. Может сегодня выходной? Оливия прошла по мосту и с силой постучала в небольшую дверь, врезанную прямо в створы ворот. Ответа не последовало. Она снова, но уже громче и настойчивее постучала. «Могли бы и звонок повесить!», – ворчала про себя.

Тут откуда-то сверху послышался голос:

– Чего тебе?

Оливия отошла немного назад и посмотрела наверх. На неё, чуть свесившись со стены, смотрела чья-то голова.

– Простите, мой автобус уехал, а сумка с деньгами и телефоном остались в салоне. Я хотела позвонить от вас и вызвать такси.

Голова, что пристально смотрела на неё, молчала. Оливия ждала ответа, но его не последовало.

– Мне всего лишь нужно позвонить.

Наконец, башка заговорила.

– Убирайся отсюда, оборванка! Не хватало нам тут ещё умалишенной!

Оливия опешила, услышав его слова.

– Что?! Да как вы обращаетесь с туристами?! Да я...

Но не успела она договорить, как в руках человека появился лук. Он направил его прямо на неё.

– Если ты сейчас же не уберешься, то получишь стрелу

точно в сердце! – и в подтверждении своих слов выстрелил.

Стрела вонзилась в деревянный мост у самых ног Оливии. Она тут же отскочила назад.

– Да вы там совсем, что ли, с ума сошли?!

Он достал новую стрелу и вложил ее в лук.

– Ещё хоть слово и... – он снова прицелился.

Не на шутку испугавшись, Оливия со всех ног бросилась бежать в лес. Не хватало ещё, чтобы этот придурок исполнил свою угрозу и выстрелил в неё.

Спрятавшись за большим деревом, она не могла отдышаться. Страх сковал все её тело. Да что же это такое происходит?! Почему её чуть не убили?! Ей отчаянно хотелось найти логическое объяснение всему здесь происходящему, но ничего вразумительного не приходило в голову.

Поняв, что ей нужно успокоиться, Оливия села на торчащий из земли корень и большими пальцами сдавила виски. Думай, думай. Может в замке существовали свои правила, и в него не пускали в те дни, когда не было экскурсий? Тогда почему просто не сказать ей об этом? Зачем нужно было угрожать? Ей даже показалось, что говоривший с ней человек не понял её слова. Он смотрел на неё как-то странно.

Вдруг, она услышала, как со стороны замка донесся лязг металла и скрип открывающихся ворот. Оливия тут же бросилась к дороге. Подбежав к последнему дереву, отделявшему её от открытого пространства, уставилась на ворота. Те уже были открыты. В это же время из замка выехал экипаж в

сопровождении четырех всадников. Двое из них ехали впереди, а двое сзади. Она сразу отметила, как странно они были одеты. На груди в свете солнца блестели жилеты, наподобие кольчуги, ноги обтягивали кожаные штаны, а на головах возвышались головные уборы, похожие на металлические шлемы. У каждого за спиной был лук, а с пояса свисал меч. Возможно, это была какая-то инсценировка, показывающая, как в Средневековье выглядели люди.

Оливия поняла, что для неё это был шанс попросить о помощи. Пока всадники не успели уехать, она выбежала из леса и бросилась к экипажу:

– Помогите! – в отчаянии закричала она.

Но не успела Оливия приблизиться, как один из всадников преградил ей путь и совершенно неожиданно зарядил ногой в грудь. Удар пришелся ровно под дых. Тут же потеряв равновесие, она свалилась на дорогу и принялась кататься по земле. От нехватки воздуха глаза полезли на лоб. Она старалась вдохнуть, но выходило лишь беззвучно открывать рот. Вот, она уже видела перед собой только темные круги. Еще мгновение, и она совершенно точно задохнется! Вдруг, в самый последний момент, ей удалось сделать вдох. Потом ещё, и еще. Боль, наконец, стала отпускать.

Лёжа на земле, Оливия постепенно приходила в себя. Экипаж с всадниками скрылся из виду. Она медленно поднялась на ноги. В груди всё сдавило. Ощупав место удара, убедилась, что ребра целы. Да что же это такое?! За послед-

ние пятнадцать минут ее уже два раза чуть не убили! Всадники даже не остановились посмотреть, всё ли с ней в порядке?! Она словно оказалась в кошмарном сне!

Оливия огляделась, ища хоть кого-нибудь, кто смог бы ей всё объяснить. Но она стояла совершенно одна посреди дороги. Ворота замка уже успели закрыть.

Оливия решила, что лучше всего снова вернуться в лес. Рисковать она больше не будет. Устроившись на том же месте, что и раньше, принялась всё тщательно обдумывать. Происходящее неприятно поражало её. Люди здесь были настроены крайне враждебно. Всадник не посчитался с тем, что она была безоружной девушкой. Возможно, она напугала его неожиданным появлением, но всё равно это не объясняло его дальнейшего поведения. Он даже не остановился помочь ей, когда она оказалась на земле. А охранник в замке? Его угрозы не казались ей пустыми. Он совершенно определенно мог убить её. Вдобавок ко всему еще имелся ров заполненный водой. Все эти размышления наводили на очевидную, но невероятную мысль. И озвучивать её она боялась больше всего!

Нет! Это невозможно! Такое бывает только в фантастических романах! В реальной жизни ничего подобного не происходит! Может она все ещё находится без сознания, и это лишь сон? Тогда она обязана как можно скорее проснуться! Оливия даже стала себя щипать, чтобы хоть как-то очнуться. Но ничего, кроме боли и покраснений на коже, не получила.

Нет! Всему должно быть разумное объяснение, твердила она себе.

Оливия не знала, сколько прошло времени, но солнце на небе постепенно перемещалось к закату. Всё сильнее чувство голода давало о себе знать. Она прошла по лесу в надежде найти хоть какую-нибудь еду. На пути попало лишь несколько кустов земляники. Ягоды было слишком мало, чтобы утолить ею голод. Проглотив небольшую горстку урожая, Оливия вернулась уже к такому родному корню. Что же с ней теперь будет? Она не знала, куда идти. В замок дорога была закрыта. У неё нет ни воды, ни еды. Совсем скоро солнце опустится за горизонт, и наступит ночь. Темнота наводила на нее настоящий ужас. Ничего страшнее в ее жизни еще не происходило.

Оливия старалась успокоиться. Ей нужно было думать рационально. Если придётся заночевать в лесу, то стоило хотя бы немного обустроиться. Она решительно встала и отправилась на поиски подходящей листвы. Так как никакого ножа или топора у неё не было, ей пришлось голыми руками наломать веток. Не отходя слишком далеко от насиженного места, Оливия набрала их целую охапку и вернувшись к дереву, часть уложила на землю, а те, что были побольше, постаралась разместить так, чтобы они скрывали её от посторонних глаз. Она понимала, что это была скорее номинальная защита, чем реальная, но хоть так могла чувствовать себя в безопасности.

Забравшись под укрытие, Оливия убедилась, что сможет спрятаться под настил с головой. Беспокойные мысли продолжали одолевать её. Неужели всё кончено, и ей суждено умереть от голода в этом проклятом лесу?! Без еды она еще сможет протянуть несколько дней, но вот без воды? Уже завтра ей предстоит отправиться на ее поиски. Ведь взялась же она откуда-то во рве?! Оливия старалась мыслить в позитивном ключе, но страх за свою жизнь никак не покидал её.

Постепенно на землю опустилась тьма. Неприятным открытием оказалось то, что ночь принесла с собой не только жуткую темноту, но и ледяной холод. Из леса тянуло сыростью, к которому примешивался пронизывающий ветер. Оливия жалела, что на ней был надет лишь тонкий сарафан, который никак не помогал ей согреться. Листья тоже для этого не годились. Если бы она знала раньше, что станет так холодно, то запаслась бы огромным ворохом веток. Завтра она будет умнее. Только бы пережить эту ночь...

Вскоре она почувствовала, как руки и ноги начали коченеть. Холод всё сильнее пробирал ее тело, достигая самых костей. Мелкая дрожь никак не проходила, а зубы уже отбивали свой ритм. Оливия старалась хоть немного расслабиться, но ничего не выходило. Всё её тело сковало с такой силой, что она не могла пошевелиться. Если бы не страх темноты, она бы вылезла из укрытия и немного размялась.

Ей всего лишь нужно заснуть, успокаивала она себя. Но вместо сна пришло забытие. Оливия ненадолго впадала в

него, а потом снова приходила в себя. С каждым разом приходиться в сознание было всё труднее и труднее. Тело жутко ломило, а голова была такой тяжёлой, что с трудом удавалось ею пошевелить. Очнувшись в очередной раз, Оливия сквозь помутненное сознание поняла, что на улице рассвело. Она хотела подняться, но телом овладела такая слабость, что казалось, будто кто-то высосал из него всю живительную силу. Решив, что ничего не получится, она снова закрыла глаза и провалилась в глубокий сон.

Глава 2

Оливия поняла, что пришла в себя, когда до ее ушей донесся тихий шёпот.

– Не стоило тебе приводить её к нам, вдруг она больна чумой.

– Не говори ерунды!

– Но зачем она тебе? Если Мартин узнает, что ты подобрала какую-то бродяжку, прикажет наказать нас.

– Боюсь я его, – усмехнулся голос. – Лишние руки нам не помешают.

Оливия открыла глаза. Голоса тут же замолчали. Хотя во всем теле чувствовалась сильная слабость, голова, на удивление, была ясной. Взгляд уперся в каменный потолок. Он мало походил на потолок в больничной палате. Интересно, где это она?

И тут Оливия почувствовала неприятное жжение в правой руке. Взглянув на неё, в ужасе воскликнула:

– О Боже, что это?!

Из пореза на сгибе локтя струйкой текла кровь.

– Смотри, очнулась.

– Что за иезуитские методы?! – возмутилась она.

– Или бредит ещё? – услышав её последние слова, засомневался голос.

Наконец, Оливия взглянула в ту сторону, откуда доносились голоса. В свете свечи она смогла разглядеть, что у противоположной стены сидели две особы. Одна оказалась значительно старше ее, а вторая совсем еще юная. Пожилая женщина была полной и смотрела на неё вполне доброжелательно. В глазах же молодой читалась настороженность.

Женщины переглянулись.

– В замке нашего хозяина, господина Уорика, сына Эдуарда Мандевиля.

Эти имена ей ничего не говорили.

– А что за замок?

– Родовой замок Мандевилей – Лонгтаун.

Оливия снова закрыла глаза. Значит, она всё ещё находилась в том же самом месте. Судя по всему, её нашли в лесу и перенесли сюда. Тут жжение в руке снова дало о себе знать. Если она не хотела потерять всю кровь, ей срочно нужно было заканчивать с этим лечением!

Открыв глаза, она тут же согнула руку.

– Ты что делаешь?! – возмутилась та, что была помоложе.

– Мне это уже не нужно.

– Но так ты не поправишься!

Оливия ничего не ответила. Она приложила ткань к ране и вновь согнула руку.

– Как вас зовут? – обратилась она к незнакомкам.

– Я – Дороти, а это Молли.

– Давно я здесь лежу?

– Несколько дней. Я нашла тебя в лесу. Ты была очень слаба и постоянно повторяла какие-то странные слова, – женщина старалась их припомнить. – Телефон, втобс, такси.

Оливия поняла, что та имела в виду слова «телефон» и «автобус». Значит, она впервые их слышала. Это лишний раз подтверждало её догадку.

– Дороти, может мой вопрос покажется тебе странным, но какой сейчас год?

– Тысяча триста шестьдесят первый от Рождества Христова.

О Боже!

В отчаянии Оливия схватилась за грубую простынь и сжала ее в кулаке. Ничего хуже нельзя было себе представить! Четырнадцатый век. Четырнадцатый! Как она могла оказаться в прошлом, да ещё и в таком далеком?! Нет, никогда она не мечтала жить в Средние века! Никакой цивилизации, гигиены, прав женщин...

От безысходности Оливии хотелось биться головой о стену. Ей срочно нужно было вернуться в лес. Может там есть какой-нибудь портал по перемещению во времени? Она должна попасть в свой двадцать первый век, в свою квартиру, на свою работу. Она не может, и не хочет жить здесь!

– Тебе плохо? – склонившись над ней, встревоженно смотрела Дороти.

Оливия вновь взглянула на женщину.

– Да.

Хотя Дороти имела в виду её физическое состояние, но сейчас моральные страдания перевешивали любую боль.

– Может зря ты убрала руку? – кивнула она на локоть.

Оливия покачала головой.

– Может тебе нужно ещё поспать?

– Да... наверное...

Где-то в стороне недовольно фыркнула Молли.

– Тогда мы оставим тебя, нам пора идти на работу.

Дороти развернулась и зашагала к выходу. Молли последовала за ней, ворча, что не может жертвовать своей едой ради какой-то нищенки.

Оливия осталась одна. Ей нужно было время, чтобы прийти в себя и всё хорошенько обдумать. Как назло, она пропустила мимо ушей всё, что рассказывала экскурсовод о жизни в замке. Хотя вряд ли получасовой рассказ мог включать в себя подробную историю всех его жителей. Единственное, что осталось в памяти, так это дырка в полу и свисающие гобелены. Если бы у неё тогда не так сильно болела голова, то сейчас она вспомнила бы гораздо больше.

Оливия приподнялась и внимательно осмотрела комнату. Та была совсем небольшой. У противоположной стены размещались сколоченные из досок кровати Дороти и Молли. На них лежало подобие постельного белья, а точнее, кусок серой ткани и покрывало ещё более тёмного цвета. Она и сама лежала на точно такой же постели. Ткань, служившая простыней, была грубой и неприятной телу, а покрывало –

шерстяным и колючим.

В углу стоял большой сундук. В стене, почти под самым потолком, располагалось окно, но оно так плохо пропускало солнечный свет, что в комнате царил полумрак. У изголовья стоял стол. А ещё в помещении пахло сыростью. Здесь не то что спать, но и находиться было опасно.

Оливия снова откинулась назад. Она старалась вспомнить, что знала о жизни людей в четырнадцатом веке. Все познания базировались на школьном уровне. Так, это было феодальное время, где правил Король. Часть людей уже получила свободу. А ещё в этом веке свирепствовала эпидемия чумы, и, кажется, Молли упомянула о ней. Интересно, эпидемия уже прошла или ещё нет? Так, сейчас 1361 год. В каком же году она была? Оливия напрягала память, но точную дату так и не вспомнила.

Зато вспомнила, что здесь нет косметики, средств личной гигиены и хорошей одежды. Но это она еще как-нибудь переживёт. Но вот медицина, а точнее отсутствие таковой, пугало ее больше всего. А если заболят зубы?! Оливию всю передернуло. Она и в современном-то мире боялась их лечить, а теперь даже страшно было представить, что ее ждёт. Хорошо хоть пока они были в порядке и на первый взгляд выглядели здоровыми. Стоматолога она посещала в прошлом году, и тогда не нашли ни одной дырки или кариеса. Сейчас же ей нужно будет следить за ними ещё более тщательнее. Придётся поднапрячь память и сопоставить все свои знания,

чтобы сообразить, чем их теперь чистить. Что же касалось медицины, познаний в этой области у неё было гораздо больше, чем у местных лекарей. Чего только стоило лечение кровопусканием!

Оливия тяжело вздохнула. Как она сможет жить в этом мире? Утешало лишь то, что теперь, по крайней мере, она не умрёт от жажды и голода. При этом ей нужно придумать, как всем объяснить, откуда она взялась. В голове быстро созрела более-менее правдоподобная история. Она скажет, что родилась в деревне, а совсем недавно умерли её родители и ей пришлось искать работу. Насколько она помнила, крестьяне были свободными людьми. Возможно, её оставят жить в замке. Работы она уж точно не боялась.

Размышления помогли хоть немного успокоиться и прийти в себя. Ведь и тут люди как-то живут!

После всех этих мыслей Оливию вновь сморил сон. Но в этот раз он был гораздо спокойнее и умиротвореннее. Она жива – а это главное!

*

До ушей Оливии донесся негромкий звук. Открыв глаза, она обнаружила, что Дороти с Молли уже вернулись, и сейчас Дороти расставляла на столе немногочисленную посуду, состоящую из миски, деревянной ложки и глиняной кружки.

– Сейчас вечер? – спросила Оливия, совсем потерявшись во времени.

– Да, – ответила Дороти. – Как ты себя чувствуешь? Тебе

лучше?

Оливия пошевелилась.

– По-моему, я чувствую себя вполне хорошо.

– Тогда на вот, поешь, – и протянула ей миску.

Оливия тут же села и, свесив ноги, взяла чашку двумя руками. В ней лежало непонятное месиво. Она поднесла ее к носу и настороженно понюхала. Пахло вполне съедобно. Вооружившись ложкой, зачерпнула содержимое и положила в рот. На вкус походило на овощное рагу. Можно есть, тут же решила она. Вычерпав всё до дна, взяла кружку. Там было обычное молоко.

– Как ты оказалась в лесу? – наконец спросила сидевшая напротив Дороти.

Отпив молоко, Оливия вернула кружку на стол.

– Мне пришлось уйти из деревни. Мои родители умерли, а работы для меня не было. Вот я и пришла к замку в надежде, что смогу найти здесь какое-нибудь занятие.

– А ты не беглая? – недоверчиво смотрела Молли.

– Нет, – уверенно ответила Оливия.

– А что ты делала в деревне? Руки-то у тебя вон какие.

Оливия повертела ими, не понимая, что в них было не так.

– Сразу видно, что ты не работала тяжело, – пояснила Дороти и показала ей свои, которые выглядели грубыми и мозолистыми. – Наверно родители тебя очень любили и берегли, – заключила она.

– Угу, – неуверенно подтвердила Оливия.

– А как тебя зовут? – вдруг спросила Дороти. – Мы ведь так и не знаем твоего имени.

– Ох, простите! – тут же спохватилась Оливия и назвала им свое имя.

– Так значит ты ищешь работу... – задумчиво смотрела на неё Дороти. – Странно, что ты пришла искать её именно сюда. Мы, в отличие от крестьян, люди подневольные. Если ты останешься здесь жить, то станешь собственностью господина Уорика.

Хотя участь стать рабыней какого-то там Уорика совсем не прельщала Оливию, но выхода у неё не было.

– Пусть так.

– Тогда вместе со мной и Молли будешь работать на кухне.

– А как же Мартин? – напомнила Молли. – Он может не согласиться.

Дороти задумалась.

– А я скажу, что Оливия моя дальняя родственница и пришла ко мне после смерти родителей.

– А кто такой этот Мартин?

– Управляющий делами и главный среди нас. Он должен согласиться оставить тебя жить в замке. Но не стоит слишком беспокоиться, мою родственницу он не посмеет выгнать.

– Большое вам спасибо! – воскликнула Оливия.

– Рано нас благодарить. Работа на кухне тяжёлая. Сейчас хозяин в отъезде, а вот когда вернётся, дел будет невпроворот.

– Завтра пойдешь с нами, – вставила Молли.

– Хорошо, – согласилась Оливия и снова залезла под одеяло.

*

Оливия не знала, во сколько её разбудили. Лишь по свету, проникающему через окно, смогла понять, что на улице уже рассвело. Встав с постели, придирчиво оглядела себя. В своём сарафане она выглядела очень уж странно, особенно на фоне соседок. И не она одна это заметила. Дороти потрогала рукой необычную для нее ткань и задумалась.

– По-моему, для работы на кухне тебе нужно надеть что-то более подходящее. Такое платье быстро придет в негодность.

Женщина направилась к сундуку и открыв его, принялась в нем рыться.

– У меня нет для неё лишней одежды, – тут же заявила Молли.

Вскоре Дороти извлекла из недр ящика бесформенное коричневое платье. Судя по его размеру, именно оно ей и принадлежало. Размер Молли больше подходил Оливии, но выбирать не приходилось.

На ощупь платье оказалось грубым и колючим. Но жаловаться на это Оливия не собиралась. Поблагодарив Дороти за щедрость и доброту, быстро сняла сарафан и облачилась в новый наряд. Платье было настолько большим, что Оливия почти утонула в нем. Она развела руки в стороны, пытаясь

понять, насколько оно шире её.

Смотря на её внешний вид, Молли хихикнула.

– Кажется, на кухне был фартук, – пыталась вспомнить Дороти. – Сможешь им подвизаться. Тогда тебе будет гораздо удобнее ходить в этом платье.

Оливия согласно кивнула.

– Раз в месяц нам выдают небольшое жалование. Потом купишь ткань и сошьешь себе что-нибудь по размеру.

Эта новость ещё больше обрадовала Оливию. Возможно, ей не придётся долго расхаживать по замку черт знает в чем.

Все вместе они вышли на лестницу. Оказалось, что комната находилась в башне. Там же было множество других помещений, где жили остальные слуги. Дороти сказала, что им повезло иметь маленькую комнату, где помещалось всего три кровати. Так как они с Молли работали на кухне, им позволялось жить отдельно от других. Это помогало им реже болеть. В остальных же комнатах спало до двадцати человек.

До недавнего времени у Дороти была ещё одна помощница, но месяц назад та не смогла разродиться и вскоре умерла. Теперь Оливия займет ее место.

Спустившись вниз, они шли по тёмным коридорам, сворачивая то направо, то налево. Наконец, все вместе они ступили на кухню.

Оливия тут же осмотрелась.

Помещение оказалось достаточно просторным. В центре находился огромный деревянный стол, а рядом с ним ма-

ленький. Под ними располагались скамьи. В стене было что-то наподобие камина с очагом. На железных крюках висели черные от копоти котелки, а на земле стояло нечто вроде вертела. В стене, рядом с основной печью, был проём, судя по всему, служивший для выпечки изделий из теста. В углах стояло множество корзин и мешков с припасами. На полках возвышалось большое количество разнообразной глиняной посуды.

В кухню вело несколько ходов. В том числе в нее можно было попасть со двора.

Про себя Оливия отметила, что помещение выглядело очень даже уютно. Дороти явно любила место своей работы.

Вскоре на кухню пришли трое мужчин. Женщина быстро шепнула ей, что они тоже работают здесь. Тот, что занимался разделкой мяса, выглядел лет на тридцать. Двое других выполняли непосильную для женщин работу. Один из них годился Оливии в отцы, а другой выглядел значительно моложе остальных.

Тут же выяснилось, что все уже слышали о находке Дороти и теперь с нетерпением ждали появления новенькой. С нескрываемым любопытством мужчины разглядывали её. Под их пристальным взглядом Оливия смутилась.

– Уж не сказочную ли деву ты нашла в лесу? – с усмешкой спросил самый старший из них.

Дороти строго посмотрела на него.

– А это еще что такое?! Нечего тут глазеть! Уже давно

пора начинать работу! Дрова сами собой не порубятся, а вода не наносится!

– Ну не будь такой злой. Не каждый день к нам попадает такая красotka.

Оливия опешила от подобного определения своей внешности.

– Норман, вот всё расскажу Лили! – грозила ему пальцем Дороти. – Задаст она тебе, что заглядываешься на невинных девушек.

– Так я не для себя, я о Пите забочусь, – пытался оправдаться он.

Оливия быстро сообразила, что Норман был отцом самого молодого.

– Питу тоже нечего глазеть. Пора вон воду нести! – и указала на ведра.

Пит кокетливо посмотрел на Оливию и отправился выполнять поручение. За ним поспешил и Норман.

Третий же оценивающе оглядел незнакомку, и не проронив ни слова, вышел во двор. За ним выбежала и Молли, чему-то про себя хихикая.

Оставшись с Оливией наедине, Дороти кивнула на выход.

– Ты тут никого не бойся. Пит, конечно, ещё молод и горяч, но, если вздумает приставать, сразу же скажи мне. Лэнс достаточно серьёзен и заигрывать уж точно не будет. А Норману, если забудется, сразу напоминай о жене. Он её как огня боится.

Оливия хоть и улыбалась, но внимательно слушала её.

В кухню вернулась Молли.

– Ты умеешь доить корову или козу? – спросила Дороти.

– Нет.

– Тогда возьми корзину и наберёшь овощей. Молли покажет тебе, где погреб. А ты, – обратилась она к той. – Надоишь молока. И вот ещё что, – женщина подошла к стене и сняла с крючка фартук. – Надень.

Оливия подвязала им платье и, взяв корзину, вышла следом за Молли. Та указала ей на небольшую каменную постройку. В памяти тут же всплыла картина, как экскурсовод подводила их группу к этому помещению и рассказывала, что раньше в таких сараях хранились съестные припасы.

Открыв деревянную дверь. Оливия вошла внутрь. Откуда-то из глубины повеяло прохладой. Она прошла по небольшому коридору и остановилась у каменной лестницы, ведущей вниз. Ступенек было немного, может, около десяти.

Перед её взором предстало достаточно просторное помещение. Вдоль всех стен были сколочены деревянные заграждения, поделенные на отсеки. В них хранились овощи. В центре находилось что-то вроде большого ящика, доверху наполненного картофелем. С потолка свисало вяленое мясо и рыба.

Оливия спустилась вниз, набрала в корзину овощей и утащила её обратно на кухню.

После этого Дороти раздавала ей задания, а она послушно

их выполняла. Всё это время вокруг неё вертелся Пит, расточая ей улыбки и комплименты. Оливия старалась не замечать его, делая вид, что не слышит и не видит парня. Но это не останавливало его, и он еще усерднее принимался привлекать к себе ее внимание. Его неумелые попытки вызывали у нее лишь смех. Зато вот гораздо сильнее Пита её заинтересовало поведение Молли, которая не отходила от Лэнса и постоянно ему что-то рассказывала. Лэнс же в основном молчал, иногда лишь вставляя короткую реплику. Оливия сразу поняла, что Молли по уши влюблена в Лэнса, но вот что чувствовал молодой человек, так и осталось для неё загадкой.

Работа шла своим чередом. Оливии даже нравилось это место.

Вскоре на кухню стали заглядывать и другие слуги. И по странному совпадению среди них не оказалось ни одной девушки или женщины. Дороти прогоняла незваных гостей, ворча, что нечего тут болтаться без дела и таскать грязь. Оливия быстро сообразила, что те приходили поглазеть именно на неё.

Вдруг на пороге кухни появился ещё один гость. По его чопорному виду можно было сразу догадаться, что это и был тот самый Мартин, о котором ранее говорили кухарки. Он остановился у стола и придирчиво осмотрел Оливию.

– Это она? – обратился он к Дороти.

– Она.

Оливия испугалась, что сейчас её выгонят. Она встревоженно посмотрела на Дороти, но та, судя по всему, была готова к такой реакции.

– Сэр Мартин, Оливия – моя племянница, и я никуда её не отпущу. Моя дорогая двоюродная сестра в муках покинула этот бранный мир, и я считаю своим долгом позаботиться о её дочери.

Наступила тишина. Судя по всему, Мартин решал, что теперь делать.

– Она слишком красивая, – опять заговорил он. Оливия не совсем поняла, к чему было сделано это замечание. – С такими всегда много сложностей. Потом проблем не оберешься.

– Это не её вина, что она такая красивая, – защищала её Дороти.

Ещё раз оглядев девушку, он, наконец, вынес окончательный вердикт.

– Хорошо, пусть работает, но чтобы не вздумала показываться на глаза господам!

Тут же из груди Оливии вырвался вздох облегчения.

*

Нарезая овощи, Оливия думала над словами Мартина. "Слишком красивая".

Она?!

Никогда раньше она не слышала такое определение в свой адрес. Конечно, Оливия не считала себя уродиной, но и титул красавицы ей не принадлежал. Единственным настоя-

щим своим достоинством она считала волосы. Густые и волнистые, они достались ей от матери.

– Дороти, я не понимаю, почему Мартин назвал меня красивой?

Кухарка подняла на нее удивленный взгляд.

– Ну как же, у тебя чистая кожа, белые зубы, голубые глаза, светлые волосы. А как ты держишься? Тебе бы госпожой родиться, а не крестьянкой.

Оливия поразилась тому, как описала ее Дороти. Половину из того, что та перечислила, с лёгкостью можно было отнести к результатам соблюдения гигиены.

– Ясно. Кстати, а как вы моетесь?

Дороти помешала суп в котле.

– У нас есть баня. Хочешь помыться?

– Если можно.

– Тогда тебе нужно натаскать воду в чан и согреть её, а потом отнести в баню.

– А чем вы моетесь?

Она указала рукой на горшок.

– Вон там мыло.

Оливия заглянула в емкость. Внутри находилось что-то желеобразное. Воткнув в это палец, она медленно растерла желе. Пальцы стали скользкими, как от настоящего мыла. Слава богу, что теперь ей есть чем смыть с себя грязь. Только запах этого мыла был не из приятных. Когда она пойдет в баню, то захватит с собой душистых трав. Оливия даже успе-

ла заметить свисающие со стен сухие веники календулы и ромашки. Осталось только придумать, чем теперь еще чистить зубы.

За эти несколько дней на них образовался неприятный шершавый налет. Ей нужно будет где-то найти мяту, ведь почти все зубные пасты были именно мятными. Ещё нужен абразив, чтобы стереть налет. Взгляд Оливии упал на золу в печи. Все знали, что та могла хорошо очищать посуду. Собрала в ладонь небольшую горстку черного порошка, пересыпала её в чашку и добавив воды, превратила в кашицу. Затем взяла немного на палец и попробовала потереть этим передние зубы. Прополоскав рот, с радостью обнаружила, что они стали абсолютно гладкими. Налёт исчез!

Что ж, всё оказалось не так уж и плохо, как это могло показаться в начале.

Вечером, когда работа была окончена, Оливия согрела для себя воду. Пит вызвался помочь ей донести тяжелые ведра до бани. Она не стала отказываться и приняла его помощь.

Баней служила комната в замке. В полу находилось небольшое отверстие, куда стекала вода. На полке стояло несколько пустых деревянных лоханей, а на полу два ведра с холодной водой и два с горячей. В горшке находилось всё то же мыльное желе. Черпаком налив в лохань теплой воды, Оливия добавила в него листья календулы. Хотя процесс принятия ванны был неудобным и трудоемким, но, по крайней мере, она могла смыть с себя всю грязь.

Вернувшись в комнату, Оливия обнаружила, что Молли уже спит, а Дороти зашивает чепчик.

– Почему ты так добра ко мне? – спросила она шёпотом, усевшись напротив женщины.

Та отложила иголку и посмотрела куда-то сквозь Оливию.

– Моя дочь... – её нижняя губа затряслась. – Моя единственная доченька потерялась в лесу. Ей тогда было всего пять лет. Мой муж умер незадолго до её рождения, и кроме нее из родных у меня больше никого не осталось. Я несколько дней бродила по лесу в надежде найти её. Ах, какие же тогда были холодные ночи! Я не могла ни есть, ни спать. Через десять дней я всё же отыскала её. Она лежала под деревом, вся синяя. На ней было лишь лёгкое платье, которым она старалась укрыться.

Нижняя губа Дороти затряслась, а из глаз закапали слезы.

– Прости меня, я не хотела тебя расстроить, – бросилась к ней Оливия и крепко обняла ее. Та уткнулась в её плечо.

Когда, наконец, Дороти успокоилась, то отстранилась от девушки и воротом платья утерла мокрые щеки.

– Садись, – указала она ей на кровать. – Когда я нашла тебя в лесу совсем одну, без сознания, мне показалось, что это лежит моя малышка. Я сразу поняла, что должна спасти тебя. Ты как будто была послана мне вместо неё.

Оливия с сочувствием смотрела на бедную женщину. Как же она была ей благодарна за спасение!

– Дороти, большое тебе спасибо за заботу! Я никогда это-

го не забуду!

*

Дни шли за днями, недели за неделями. Вот уже два месяца Оливия жила в этом мире и чувствовала себя вполне комфортно.

За это время она успела хорошо познакомиться с работниками на кухне. Норман оказался добродушным весельчаком. Пит по уши влюбился в неё и старался всеми силами завоевать её расположение. Все его попытки вызывали у нее лишь усмешку. Молли же тщательно охраняла ее от Лэнса, и стоило только Оливии обратиться к нему, как она уже была поблизости и пристально следила за ними.

Про себя Оливия заключила, что Средневековье оказалось не таким уж и плохим местом.

В кухню вошёл Мартин. Его было не узнать. Обычно важный и спокойный, сегодня он выглядел крайне взволнованно.

– Пришло сообщение от господина Уорика, – сообщил тот. – Он возвращается в конце недели и с ним будет не менее двух дюжин гостей!

Все тут же всполошились.

Глава 3

Вот теперь жизнь превратилась в настоящий кошмар! Вставать приходилось ещё раньше, а ложиться ещё позже. Дороти старалась как можно лучше подготовиться к возвращению хозяина. Каждое утро Норман уходил на пруд, чтобы наловить рыбы. Потом Оливия или Молли разделывали её и солили. Дороти занималась выбиванием сливочного масла и изготовлением сыра. Пит перемалывал пшеницу и рожь в муку. Чтобы накормить такое количество людей, требовалось много времени и сил.

Оливии жутко хотелось посмотреть на хозяина и его гостей. Их наряды, головные уборы, причёски, обувь – всё это вызывало у нее неподдельное любопытство. Среди слуг не наблюдалось большого разнообразия в одежде. Раз уж она оказалась в четырнадцатом веке, то просто обязана была увидеть, во что одевались люди высшего сословия. Причём Оливия относилась к ним не как к живым людям, а как к музейным экспонатам. Но вот как это проверить? Кухарки были самого низкого происхождения, наравне с прачками. Они не могли появляться в местах, где находились обитатели замка. Единственным вариантом оставался двор. Она тут же решила, что постарается незаметно подсмотреть за гостями, когда они придут в замок.

*

С самого утра субботы все были на ногах. Слуги подготавливали комнаты для гостей. Мартин лично следил за выполнением работ. На кухне всё жарилось, варилось и запекалось. Некоторые блюда, например, такие, как студень из кабаньей головы, приводили Оливию в недоумение. Но вот выпечка ей очень даже нравилась, так как она мало чем отличалась от современной. Там были и булочки с орехом, и торт с заварным кремом, и пудинг с вишней.

Хотя все приготовления были окончены к полудню, хозяин с гостями приехал лишь ближе к вечеру. Со стороны двора слышался топот и ржание лошадей.

– Дороти, можно я одним глазком взгляну на гостей? – сторала от нетерпения Оливия.

Она смотрела так умоляюще, что кухарка не стала возражать. Когда-то и та вот так же подсматривала за хозяевами.

– Можно. Только, чтоб тебя никто не видел, и сразу же возвращайся! Вот-вот придет Мартин и велит подавать блюда на стол.

Понимающе кивнув, Оливия выскользнула во двор и спряталась за поленницей дров. Перед самым входом в замок стояло четыре экипажа, из которых выходили молодые дамы. Несколько мужчин спешили с коней. Оливия знала, что Уорик Мандевиль был молод. Но вот кто же из них был он? Со своего места понять это ей было почти невозможно. К тому же, прибывшие настолько быстро вошли в дом, что она

даже не смогла как следует разглядеть, во что они были одеты. Точнее, каждый был облачен в длинный плащ, а вот что находилось под ним, так и осталось для нее загадкой. «Мода у них что ли на эти дурацкие плащи!» – досадовала она.

Пришлось ни с чем вернуться на кухню.

– Ну как, посмотрела? – тут же любопытствовала Дороти.

– Да как сказать, посмотреть-то посмотрела, только без толку. Отсюда ничего не видно.

– Ты не расстраивайся, ещё не раз предоставится возможность понаблюдать за всеми во дворе. Господин Уорик любит охоту, так что часто будет выезжать.

– Я даже не знаю, как он выглядит. Там полно молодых мужчин.

Дороти задумалась, как бы его описать.

– Он высок, хорошо сложен, привлекателен.

Её слова совсем не пролили свет на его внешность. Оливии, вообще, казалось, что у здешних жителей иной взгляд на красоту, отличный от её собственного.

– Понятно, – разочарованно сказала она.

– А теперь за работу! Молли, хватит прохлаждаться и заодно отвлекать Лэнса!

Девушка бросила на Дороти недовольный взгляд, но всё же послушалась и занялась нарезкой вяленого мяса.

Вскоре слуги стали забирать готовые блюда и относить их наверх.

Теперь осталось дожждаться, когда гости наедятся и вернут посуду обратно. Прежде чем идти отдыхать, предстояло еще ее всю перемыть.

На улице уже стемнело, когда с едой было покончено. На столах росла грязная посуда.

Все взялись за мойку тарелок, столовых приборов и котелков. Мужчины приносили чистую воду и уносили грязную.

Мартин пересчитал серебряные ложки, вилки, соусницы и тому подобное, а потом всё это запер в шкафу под ключ.

Через час остался самый большой котел, в котором варилось мясо. Оливия видела, как устала Дороти. Она и сама валилась с ног, но ей было жалко уже немолодую женщину. К тому же та не только усердно работала, но и несла на себе весь груз ответственности за приготовление и вкус каждого блюда.

– Дороти, иди спать, я сама почищу котел.

Она подняла на нее красные глаза.

– Спасибо тебе. Я и вправду сегодня устала. Молли вполне может остаться тебе помочь.

Но та тут же возмутилась.

– Я и так больше всех перемыла посуды! Да и как мы будем вдвоём чистить его?!

Дороти уже хотела пристыдить девушку, но Оливия поспешила вмешаться в их разговор:

– Молли права, вдвоём тут нечего делать. Пусть тоже идет.

– Тогда завтра поспишь подольше, – рассудила Дороти,

и вытерев руки о передник, направилась к лестнице. Юная помощница последовала за ней.

Оливия осталась одна. Поставив котел на маленький столик, набрала в очаге побольше золы и принялась его чистить щёткой. Рядом горела единственная свеча.

*

Ворочаясь на постели, Уорик всё никак не мог уснуть. Чувство голода не давало ему покоя. Весь день его мутило, за столом он и крошки не мог съесть. Сейчас же, оказавшись в кровати, тошнота исчезла, и теперь он мучился от голода. Сначала ему казалось, что он и так сможет заснуть, но чем больше проходило времени, тем сильнее хотелось есть. Голод стал таким сильным, что терпеть его больше не имело смысла.

Уорик сел. Нужно было позвать Мартина, чтобы тот позаботился о еде. Тут же в голове возникла цепочка, что сначала ему придётся ждать Мартина, пока тот появится, потом Мартин пойдёт будить кухарку, кухарка отправится на кухню, Мартин начнет накрывать на стол... Нет, он не хотел столько ждать! Проще было самому спуститься на кухню и поискать себе еды. Пусть это было не совсем правильно, но зато таким способом сможет поскорее утолить голод.

Уорик натянул шоссy и рубаху. Всё-таки в замке находились гости и по пути ему мог повстречаться такой же сумасшедший, как он сам. К счастью, всё обошлось и он благополучно добрался до кухни. Но стоило ему только приблизить-

ся ко входу в помещение, как вдруг услышал доносящиеся оттуда странные звуки.

*

Стоя спиной к выходу и усердно начищая котелок, Оливия пела. Дома, занимаясь уборкой или намывая посуду, она постоянно включала музыку. Здесь же за два месяца не слышала ни одной мелодии, а стоять в одиночестве в полной тишине было не только скучно, но и страшно. Поэтому, чтобы хоть как-то себя развлечь, пела полюбившуюся ей песню "Chandelier" певицы "Sia". Она, конечно, не могла вытянуть припев, но сейчас это было и неважно.

Оливия так увлеклась, что не заметила, как к ней приблизилась чья-то фигура со свечой в руках.

*

Уорик несколько минут наблюдал за действием. Он всё ждал, когда же кухарка заметит его присутствие. Но вместо этого она что-то выла себе под нос. Он обошёл её и встал чуть сбоку.

*

И тут краем глаза Оливия заметила движение. Что-то белое приблизилось к ней. От ужаса всё внутри нее похолодело. Привидение! Она резко отскочила назад.

– Чур меня! – выкрикнула она и инстинктивно бросила в «привидение» щётку.

Щетка попала точно в цель, и оставив на белой рубашке чёрный след, со стуком упала на каменный пол. Оливия

испуганно тарасилась на появившегося неизвестно откуда незнакомца.

– Мне повезло, что это был не нож, – с усмешкой заметил он.

Она тут же смутилась. Ей было стыдно и за свои испуг, и за испачканную одежду.

– Простите.

Мужчина отошел от нее и с важным видом уселся во главе стола. Оливия сразу заметила разницу между тем, как вели себя слуги, и тем, как держался этот человек.

– Раз ты здесь, – смотря ровно перед собой, заговорил тот, – подай мне еды.

Оливия растерялась. Она понятия не имела, как нужно подавать еду господам.

– Чего изволите? – неуверенно спросила она, чувствуя себя ужасно глупо.

Он медленно поднял на неё глаза.

– Тебе лучше знать, что здесь есть.

Что ж, была не была! Оливия прошла мимо него к оставшимся после ужина блюдам. Тут стояла ветчина, запеченная рыба, отварные овощи, хлеб, торт, пудинг. Всё это она поставила перед ним. Затем достала тарелку и приборы.

Незнакомец принялся накладывать себе еду.

Оливия не знала, что теперь делать. Стоять тут за его спиной или так, чтобы он видел ее? Ох уж эти времена! А ещё её распирало любопытство: это был хозяин замка или его гость?

Она принялась с интересом рассматривать мужчину. Волосы тёмно-русого цвета оказались достаточно длинными, нижние локоны доходили до самых плеч. Фигура? Обычная мужская фигура. Не атлет, но и не дистрофик. Ростом был явно выше её. Больше со своего места она ничего не видела.

– Подай вина, – приказал он.

Оливия взяла с полки кувшин с вином и плеснула в кружку. Поставив перед ним и то, и другое, встала уже не позади, а чуть сбоку.

Её мучил вопрос: долго ли он будет есть? Ей ведь ещё нужно дочистить котёл. Да и посуду придется за ним мыть. Вдруг, словно прочитав её мысли, он произнес:

– Ты можешь вернуться к своей работе.

Оливия не стала возражать и, подняв с пола щётку, окунула ее в золу и продолжила начищать стенки котла. Работая, она чувствовала на себе чужой взгляд. Видно, поэтому-то он и разрешил ей работать, чтобы занять себя. Сначала она ощущала некоторую неловкость под его взглядом, но потом вспомнила, что все эти средневековые устои – сплошные предрассудки! Пусть он и принадлежал к высшему сословию, но она-то современная деловая женщина, и знала, что ни в чём ему не уступает. И даже, наоборот, была более образована, эрудированна и знала себе цену. Хватит робеть! Оливия даже как-то вытянулась.

Уорик и правда не спускал с неё глаз. Первое, что привлекло его внимание, так это ее волосы. Хотя на голове была

повязана какая-то тряпка, из-под нее волной спадали красивые волнистые волосы. В свете свечи в них будто отражались золотые нити. Уорик старательно пытался разглядеть лицо кухарки, но тени, отбрасываемые от тусклого света, и повязка, доходившая ей почти до глаз, сводили его попытки на нет. Но совершенно точно она была молода. Даже под некрасивым платьем можно было разглядеть стройную фигуру. Но и это было не единственное, что он про себя отметил. Его так же удивил её высокий рост. Почти все женщины, находившиеся в его окружении, были значительно ниже ее.

– Как твоё имя? – прервал он тишину.

– Оливия, – смело подняв на него взгляд, без какого-либо смущения ответила она.

Уорик ожидал, что она добавит: «Господин Мандевиль», но вежливого обращения не последовало. И тут его осенило!

– Ты знаешь, кто я?

– Нет.

Его это позабавило.

– Разве ты не видела мои портреты в доме?

Наконец, до Оливии дошло, что перед ней сидит хозяин замка. Так вот он какой!

– Я ни разу не поднималась наверх.

– Хочешь сказать, что в моё отсутствие вы не бродите по комнатам, разглядывая всё вокруг?

Она не могла понять, шутит он или говорит серьёзно.

– Я не могу отвечать за всех, но лично я этого не делала.

Её тон и оборот речи удивили его. Она смотрела и говорила слишком уверенно.

– Ты выросла здесь, в замке?

Оливия не понимала, почему его вдруг заинтересовало её происхождение.

– Я родилась в деревне в семье крестьян. А в замке оказалась недавно.

– Так значит ты выросла в крестьянской семье... – задумчиво произнес он. – Почему ты оставила деревню и пришла сюда?

Она испугалась, что он мог заподозрить что-нибудь неладное. Слугам было значительно легче объяснять, кто она и откуда. Занятые своими делами, те не очень-то вникали в различные подробности из ее жизни.

– Мои родители умерли. Кухарка Дороти, работающая здесь, приходится мне двоюродной тёткой. Я пришла к ней и она согласилась помочь, взяв меня под свою опеку.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать два года.

– Ты замужем?

– Нет.

– Вдова?

Она снова ответила отрицательно.

– Странно... Почему ты до сих пор не замужем?

Оливия совсем опешила. Наверно для этого времени она уже считалась старой девой.

– Так получилось.

– Ты чем-то больна?

Её уже начинал раздражать этот допрос. Так и хотелось ответить, что невежливо задавать подобные вопросы.

– Я совершенно здорова, – с некоторым раздражением ответила Оливия.

Он задумался.

– Подойди сюда, – и указал рукой, где ей следует встать.

Она подошла к нему.

– Сними повязку с головы.

Оливия сразу решила, что если он начнет приставать, то она не посмотрит, что перед ней господин, он быстро схлопочет по морде. Стянув с себя кусок серой ткани, смело взглянула на него. Чёлка, что за два месяца порядком успела отрасти, волной спала набок.

Лицо Уорика вытянулось, когда он, наконец, смог разглядеть её. Перед ним стояла не кухарка, а Королева! Да и смотрела она так, словно была ему ровней. Вместо того чтобы покорно опустить голову и уставиться вниз, она уверенно глядела ему прямо в глаза! Неслыханная дерзость!

Пораженный ее видом, он молча разглядывал её. Оливия заметила, какой произвела на него эффект.

– Так почему ты до сих пор не замужем? – медленно повторил он вопрос.

Что же ему ответить? Не могла же она сказать, что год назад рассталась с парнем, потому что тот оказался козлом!

Оливия лишь пожала плечами.

– Кстати, а что ты такое пела?

– Когда?

– Сейчас, когда я пришёл.

Она стала судорожно вспоминать, что же это была за песня. А потом не только вспомнила, но и сообразила, что смысл стихов не очень-то подходил для этого времени. По сути она пела о том, как напивается до беспамятства.

– Аа-а, да так, ничего особенного.

– Спой её.

– Что?!

– Спой её.

– Простите, но я не могу этого сделать.

– Почему?

– Я плохо пою.

Тут же на лице Уорика появилось довольное выражение.

– Я приказываю.

Он видел, как она пригвоздила его взглядом. Это ещё больше позабавило его. Ему хотелось не столько послушать её пение, сколько сбить спесь. Ей не помешает маленькое наказание.

Оливия раздумывала не дольше пяти секунд. Ну что ж, сам напросился! Набрав в лёгкие побольше воздуха, сразу же начала со слов:

«1,2,3 1,2,3, drink

1,2,3 1,2,3, drink

1,2,3 1,2,3, drink Throw 'em back 'til I lose count»

А потом как завопит на всю кухню:

«I'm gonna swing from the chandelier

From the chandelier

I'm gonna live like tomorrow doesn't exist

Like it doesn't exist...»

Сначала Уорик опешил, услышав, как она надрывается, но вскоре его разобрал такой смех, что он весь затрясся. Он загоготал в полный голос.

Наблюдая за его весельем, Оливия несколько не смутилась, её это только подзадорило. Но он так заразительно смеялся, что не выдержав, она сама начала хохотать вместе с ним.

– Наверно, я ужасно глупо выгляжу, – немного успокоившись, произнесла она.

– Давно я так не смеялся, – держался он за живот.

В этот момент Уорик простил ей и уверенный тон, и смелый взгляд. Тем более что выглядела она по-настоящему забавно.

Отодвинув грязную тарелку, он встал и, напустив на себя важный вид, вышел.

«Вот павлин», – смотрела ему вслед Оливия. Убрав со стола остатки еды, принялась дочищать котел. Она вспомнила, как Дороти описала хозяина: «Хорош собой». Сейчас она могла с ней согласиться, он и вправду оказался привлекательным мужчиной.

*

Уорик улегся в кровать. Ещё не раз на его лице появлялась улыбка при воспоминании о кухарке. Даже странно, что какая-то простолюдинка произвела на него такой эффект. Она даже не стушеввалась, когда он приказал ей спеть. А её красота? Такая должна была родиться не в семье крестьян, а в благородном семействе.

Глава 4

На следующий день Оливия ничего не рассказала Дороти, что виделась с хозяином замка. Она, вообще, старалась держать язык за зубами. Больше всего ей приходилось следить за речью, чтобы не произносить непонятные для жителей этого века слова. Её речь и так слишком выделялась на фоне остальных. Вот и вчера она допустила оплошность и спела современную песню. Оливия боялась, что её вмешательство в естественный ход времени мог каким-либо образом повлиять на будущее и изменить его. Ей бы следовало уничтожить и свой сарафан. Молли уже не раз просила его померить. Но он был чуть ли не единственным напоминанием о ее прошлой жизни. Трусы и лифчик она совсем скоро износит, а сарафан будет служить своеобразной нитью между прошлым и будущим.

Оливия всё ещё держала в голове мысль, что должна сходить в тот злополучный лес и попробовать вернуться обратно. Дороти всё время собирала там травы, но, сколько бы Оливия ни просила взять её с собой, та постоянно отказывала, ссылаясь на то, что ей там пока нечего делать, а без особого разрешения никто не мог войти или выйти из замка. Пришлось набраться терпения и ждать, когда Дороти разрешит ей пойти с собой.

Работа на кухне кипела. Норман с Питом запекали на вертеле баранью тушу. Попутно Пит подбрасывал дрова в очаг, а Норман таскал воду. Лэнс как всегда занимался разделкой мяса. Сегодня он уже успел забить трех гусей и четырех кур. Молли стояла неподалёку и общипывала туши птиц. Оливия занималась чисткой рыбы. Дороти поставила выпекаться хлеб и сейчас готовила что-то вроде омлета из яиц, сыра, сливок и молока. Мартин не раз к ним заглядывал и осматривал всё оценивающим взглядом.

Всё утро Оливию разбирало любопытство относительно Уорика. Прожив здесь два месяца, она почти ничего о нём не знала. Сейчас же он стал для неё не просто звуком, а реальным человеком.

– Дороти, а наш хозяин, господин Уорик, живёт здесь один? Где его семья?

– Его родители одиннадцать лет назад скончались от чумы. Он был единственным их наследником. Ему тогда было семнадцать лет. В то время в замке умерло больше половины всех жителей.

Путем несложных математических вычислений Оливия подсчитала, что сейчас ему двадцать восемь.

– А почему он до сих пор не женился?

Дороти отвлеклась на перемешивание омлета. За неё ответила Молли.

– У хозяина есть невеста. Об их браке много лет назад договорились родители. Бетти по секрету мне сказала, что гос-

подин Уорик со дня на день ожидает её приезда. Рассказывают, что она первая красавица в Королевстве. А ещё у неё есть брат. Бетти слышала, как про него говорили, что он не пропустит мимо себя ни одной юбки.

– Молли, твой длинный язычок не доведёт тебя до добра, – напомнила ей Дороти. – Смотри, чтобы Мартин не услышал тебя. Ты же знаешь, как он не любит, когда мы разговариваем о делах хозяина.

– Дороти, не будь слишком строга, – решил заступиться за девушку Норман. – Мартин и сам не прочь перемыть господам косточки, только вид делает, что выше этого, а Молли ничего такого и не сказала.

– Вот увидите, я правду говорю, – обиделась Молли.

– Что, Пит, посмотрим на невесту господина, когда она приедет? Так ли уж она хороша? – подначивал сына Норман.

– Мне и здесь хорошо. У меня Оливия есть. Вот настоящая красавица!

Норман хихикнул.

– Пит, не стоит меня переоценивать. Я простая кухарка.

– Да никакая госпожа тебе и в подметки не годится!

Оливия молча покачала головой.

– У тебя всегда был плохой вкус. Еще совсем недавно ты был по уши влюблен в страхолюдину Бетти, – вставила свое слово Молли, задетая тем, что никто не восхвалял её красоту.

– На себя бы посмотрела, – огрызнулся Пит.

– Ну ты у меня сейчас получишь! – схватила она со стола половник и погналась за ним, стараясь огреть его по голове.

– Молли! Пит! Хватит! Вы как дети! Ну-ка дай сюда! – Дороти выхватила из рук Молли половник. – Работы невпроорот, а они тут бездельничают.

Все тут же вернулись на свои места и занялись работой.

Почему-то новость, что у Уорика есть невеста не обрадовала Оливию. Не то, чтобы он ей понравился или она имела на него виды, просто ей было приятно сознавать, что он никому не принадлежал.

*

Уорик отложил письмо, в котором Виктория сообщала, что приедет к точно назначенному дню. Первый раз он увидит свою невесту. Хотя у него был её портрет, но как часто это бывает, те редко отражали настоящую реальность. Зато он не раз слышал, как видевшие её утверждали, что леди Олдридж была самой красивой дамой во всей Англии. Он тут же вспомнил кухарку. Вот кто поразил его своей красотой!

Уорик откинулся на спинку стула и заложил руки себе под голову. Он весь день мысленно возвращался к вчерашнему вечеру. Только подумать, такая жемчужина скрывается в подвале его замка! А мысль, что при этом она принадлежит только ему, будоражила его воображение. Он бы с легкостью мог взять её к себе в постель, но сейчас, когда ждал приезда Виктории, это было бы весьма неосмотрительно.

Как же сильно он боролся с желанием снова спуститься

вниз и посмотреть на неё!

– Господин Уорик, – в комнату вошёл Мартин. – Комнаты для леди Виктории и сэра Роберта готовы.

– Проследи, чтобы в покоях постоянно топили камин. Пока они будут жить здесь, никто из них не должен мерзнуть.

– Слушаюсь, милорд. К завтрашнему дню комнаты уже достаточно прогреются.

Вежливо откланявшись, Мартин вышел за дверь.

Уорик решил, что лучше пока держать себя в руках и не идти на поводу желаний. Сейчас для него союз между родом Олдриджей и его собственным должен быть на первом месте. Ему нужно как можно скорее укрепить свои границы, а с помощью денег Виктории это будет сделать намного проще. Он сможет нанять ещё несколько сотен наёмников для защиты своих владений.

*

Рано утром прибыл экипаж в сопровождении двадцати человек. Каждый всадник был вооружен до зубов.

Из кареты вышла молодая леди со своим братом. Они прошли в дом, где слуги проводили их в предназначенные для них покои.

Уорику сообщили, что приехали гости. Вечером должен был состояться прием в их честь. Там же ему предстояло впервые увидеть свою невесту. До этого времени она будет находиться в своей комнате, отдыхая и готовясь к вечернему выходу.

Все гости, да и сам Уорик находились в ожидании вечера. Он намеренно привёз с собой столько людей, чтобы развлечь Викторию и её брата.

К пяти часам все собрались в главном зале. Уорик сидел в кресле и нервно дергал ногой. Ему уже не терпелось познакомиться с невестой. Он надеялся, что все разговоры о её красоте не были преувеличены. Брать в жены страшилу ему совсем не хотелось.

Наконец главные двери распахнулись и в зал вошёл Мартин, возвещая своим появлением, что гости уже готовы предстать перед хозяином замка. Уорик тут же вскочил на ноги. Отойдя чуть в сторону, Мартин громогласно объявил:

– Леди Виктория, урождённая Олдридж, со своим братом, сэром Робертом Олдриджем!

Через мгновение в зал вошла красивая пара. Девушка окинула всех присутствующих гордым взглядом и в самом конце посмотрела на Уорика, который не сводил с нее глаз. Он сразу поспешил ей навстречу.

– Лорд Уорик МанDEVиль, – представился он и, взяв руку Виктории, прикоснулся к ней губами. – Рад приветствовать вас у себя в замке!

Оба внимательно всматривались друг в друга. Каждый старался оценить внешность будущего супруга. Уорик видел перед собой темноволосую с белой кожей и красивыми карими глазами прелестную особу. Он остался крайне доволен её внешностью. Виктория же стояла с непроницаемым лицом.

– Прошу вас, – проводил он невесту и её брата к лавке, что стояла рядом с камином. – Как дорога, не была ли слишком утомительной?

Виктория сидела не шелохнувшись, словно превратилась в каменную статую. За неё взялся отвечать Роберт.

– Боюсь, что в долгой дороге мало приятного. Хорошо хоть на нас никто не напал и, мы без потерь добрались до Лонгтауна.

– С вашей-то охраной вряд ли кто-нибудь осмелится пойти на столь рискованный шаг и при это остаться в живых.

Ричарду польстило подобное замечание.

– Мы с Викторией никогда не выезжаем без сопровождения двух дюжин человек. Наша жизнь слишком ценна, чтобы рисковать ею.

– Как вам ваши покои, леди Виктория? Удалось отдохнуть после долгой дороги?

– Да, всё хорошо, – ответила та.

– Что ж, тогда позвольте я представлю вам своих друзей.

Гости стали поочерёдно подходить к Олдриджам, которые поднялись со своих мест, и Уорик принялся представлять их друг другу.

Закончив с официальной частью приема, все разошлись по разным концам зала. Вскоре Роберт увлекся парочкой молодых дам и включив все свое обоняние, начал развлекать их смешными историями.

Уорик сел напротив Виктории. Ему показалось, что она

была слишком холодна и отстранённа. Он списал это на неловкость первой встречи.

– В ваших покоях достаточно тепло? – спросил он первое, что пришло ему в голову, не особо понимая, с чего лучше начать разговор.

– Да.

– Если вам еще что-нибудь понадобится, можете без стеснения обращайтесь ко мне и я исполню любое ваше желание.

– Хорошо.

– Вы ездите верхом? – старался Уорик разговорить её.

– Совсем немного.

– Отчего же?

– Я плохо держусь в седле.

– Если желаете, я могу научить вас искусству езды.

– Не вижу в этом необходимости.

– Что же вы тогда любите? Каковы ваши желания?

Виктория посмотрела на него так, словно он нёс какую-то чушь.

– Мне не пристало иметь своих желаний. Всё, что я делаю, продиктовано долгом и благополучием рода.

Уорик немного опешил от ее ответа.

– А если бы вы могли выбирать, чтобы тогда сделали?

Она словно не поняла его вопроса.

– Я делаю только то, что мне предписано, и не вижу необходимости что-либо менять.

– Но ведь вы о чём-то мечтаете?

– В пустых мечтах нет смысла.

Уорик поразился её раболепию. Казалось, она была заточена в рамки правил и условностей. Ему тут же вспомнилась кухарка. Несмотря на разницу в положении, та чувствовала себя гораздо свободней и не боялась показаться смешной.

Уорик встал и, обращаясь к гостям, провозгласил:

– Прошу пройти всех за мной в столовую.

*

Через два дня после прибытия Олдриджей, в замке начали болеть слуги. На Мартине просто лица не было, когда всё больше людей не могло работать. Он боялся, что хворь перекинется на господ. Вначале все жутко перепугались, что вернулась чума, но вскоре поняли, что болезнь имела более легкое течение и не причиняла сильного вреда здоровью. Заболевших мучил понос, слабость, боль в животе и озноб. Некоторые лежали в постели не больше двух дней, другие же страдали чуть дольше. Оливия подозревала, что виной этой вспышки были приезжие люди. Скорее всего они привезли в замок какой-то вирус. В отличии от остальных, она старалась почаще мыть руки и кипятить воду, которую собиралась пить.

В очередной раз придя на кухню, чтобы проследить за обедом, громко охая и вздыхая, Мартин принялся жаловаться на свою судьбу.

– Я уже не знаю, что делать? – досадовал он. – У меня почти не осталось слуг, чтобы выносить блюда и обслужи-

вать гостей за столом. Что за проклятая напасть?! Видимо, это мне наказание за какие-то прошлые прегрешения. Ума не приложу, как быть? Где взять хоть одного здорового человека?

– Я могу помочь, – тут же вызвалась Оливия.

– Ты?!

Мартин долго молчал. Его съедали сомнения. Он, конечно, мог взять с кухни Пита, Нормана или Лэнса, но их вид не подходил даже для того, чтобы подняться наверх. Внешне же Оливия больше соответствовала виду служанки. И, наконец, на ней было платье по размеру. Одно лишь останавливало его: что если хозяин или кто-нибудь из гостей обратит на неё внимание? Ему не нужны были лишние сложности с прислугой. Вдруг ещё забеременеет, а потом помрёт. Где ему потом искать хороших работников? Мартин прекрасно знал, что Дороти души не чаяла в девушке и постоянно оберегала ее.

– Ладно, – всё же решился он. – Будешь помогать относить блюда в столовую. Только не задерживайся. Туда и сразу обратно. Ни с кем не разговаривай, смотри себе под ноги, слушай мои указания, а, самое главное, ничего не урони на пол или ещё хуже, на гостей.

Кивая головой, Оливия внимательно его слушала. Она радовалась возможности посмотреть на богачей.

– Будешь идти последней, – продолжал наставлять Мартин. – Я подам знак, когда ставить блюдо на стол. До обеда

осталось полчаса. Будь готова!

Мартин скрылся в коридоре.

– Не боишься идти? – спросила Дороти.

– Немного. Зато своими глазами увижу хозяина.

Оливия так и не рассказала, что на самом деле уже видела его. Сейчас же ей представилась возможность лицезреть не только его, но и остальных гостей во всей красе.

Вскоре пришли двое слуг, чтобы взять готовые блюда. Оливия последовала за ними. Она несла серебряный поднос с запеченной рыбой. Все вместе они поднялись по лестнице и оказались в просторной комнате. На другом конце у дверей стоял Мартин. Он подождал, когда слуги поравняются с ним и напустив на себя важный вид, прошел в столовую.

Из-за спин впереди идущих Оливия не могла сразу окинуть весь зал. Она старалась не пялиться по сторонам, но всё же кидала осторожные взгляды, чтобы хоть что-то рассмотреть. Они дошли до длинного стола, вокруг которого сидели мужчины и женщины.

По знаку Мартина слуги остановились. Оливия последовала их примеру. Теперь она могла осторожно оглядеться. Никто из гостей не обращал на нее внимания. Насколько это было возможно, она рассмотрела сидящих за столом. Мужчины были одеты в укороченные куртки и жилеты. Причём мало отличались друг от друга, словно всех подстригал один человек. Все женщины были облачены в длинные платья со шнуровкой на груди, спине или рукавах. Волосы дам оказа-

лись заплетены в косы и хитроумно уложены вокруг головы. В них же были вплетены золотые нити и цепочки.

Наконец, Оливия взглянула на восседающего во главе стола Уорика и тут же поймала его взгляд. Он смотрел прямо на нее. Она отметила, что сейчас он выглядел как настоящий лорд. На нем отлично сидел красный жилет с отделанным золотой нитью воротом и выглядывающим из под него белой туникой. По взгляду хозяина замка она быстро поняла, он узнал её и помнил об их встрече.

Мартин подал сигнал, чтобы блюда поставили на стол. Оливия протиснулась между каким-то господином и его дамой и поставила перед ними рыбу. Затем первой проследовала к выходу. За ней гуськом вышли и остальные слуги, чтобы взять на кухне новые блюда.

– Ну как? – с любопытством смотрела на неё Дороти, когда она вернулась.

– Потом расскажу, нужно возвращаться.

Дороти спохватилась и подала ей следующий поднос. Оливия поспешила подняться по лестнице, как вдруг, совершенно неожиданно, Мартин вышел ей навстречу и перегородил дорогу.

– Признавайся, что ты тут уже успела натворить?! В чем провинилась перед господином Уориком?!

Опешив, Оливия часто заморгала, смотря на злившегося Мартина.

– Ни-че-го, – растерянно вымолвила она. – А разве что-

то случилось?

– Нет, вы посмотрите, она ещё имеет наглость спрашивать?! Только что милорд подозвал меня к себе и сказал, чтобы ты больше не появлялась в столовой. Ну и что мне теперь делать?! Людей-то нет!

Оливия ещё больше растерялась.

– Пусть Молли идет вместо меня...

– Так и знал, что проблемы с тобой будут! Чего ждёшь?! Иди, скажи ей, чтобы шла наверх с блюдом.

Разочарованная Оливия спустилась вниз. Она никак не могла понять, почему Уорик отослал её.

Молли обрадовалась, когда узнала, что пойдёт прислуживать вместо нее.

– Что случилось? – пыталась выяснить Дороти.

– Не знаю, – пожимала плечами Оливия.

Ей бы и самой хотелось знать ответ на этот вопрос.

Может быть, при встрече с хозяином она совершила непростительную оплошность и теперь тот не хотел её видеть? Наверняка слишком глупой и недалекой она ему показалась. А возможно он побоялся, что она опозорит его перед гостями. Оливии трудно было себе признаться, но приказ Уорика сильно задел ее.

*

Когда Уорик увидел вошедшую с блюдом Оливию, тут же насторожился. Он испугался, что кто-либо из гостей обратит на неё внимание и заметит её красоту. Сам же он следил

за каждым её взглядом. Он видел, как она разглядывала гостей. Его задело, что она даже не посмотрела в его сторону. И вот, наконец, их взгляды встретились. Уорик ощутил жар во всём теле. Все эти дни он старался избавиться от навязчивых мыслей о кухарке. Он боролся с желанием вновь увидеть её. Даже красавица Виктория не избавила его от этого желания, так как вела себя с ним настолько холодно, что ничего кроме тоски не вызывала. В разговорах она почти не проявляла эмоций. Это было странно, особенно на фоне её брата. Он постоянно расточал дамам комплименты, рассказывал забавные истории и громко смеялся.

Уорик внутренне жалел, что придётся взять в жены такую холодную особу. Он даже представлял, как бы жил, окажись на месте Виктории кухарка. Сейчас, когда он вновь увидел её, желание встретиться с ней разгорелось в нём с новой силой. Но он проявит терпение. Она не должна больше появляться в столовой.

Он подозвал Мартина и приказал, чтобы кухарка больше не приходила.

Уорик надеялся сегодня вечером спуститься в кухню и, если ему повезет, увидеть её. Он не хотел, чтобы кто-нибудь знал об их встрече.

Глава 5

Уорик никак не мог дожидаться, когда гости разойдутся по своим покоям. Вот, наконец-то, в замке наступила тишина. Взяв со стола свечу, отправился вниз. Ещё на лестнице он заметил, как в кухне мерцает тусклый свет. Значит, там кто-то есть. Его сразу охватило волнение. Осталось пройти не более пяти шагов, как он окажется внутри. Вдруг, до него донесли тихие голоса. Уорик прислушался. Один голос был мужской, другой – женский. Подойдя к самому краю стены, весь превратился в слух. За углом разговаривала парочка.

– Мать сегодня задала отцу, – смеялся мужской голос. – Тот спрятался за дровами и смотрел, как молодая леди гуляла во дворе. Мать вышла на улицу вытряхнуть одеяло и сразу углядела отца в засаде. Незаметно подкралась и как огрела его пыльным одеялом! Ты бы их видела.

– Норману нужно было лучше прятаться, – сквозь смех заметил женский голос.

Уорик старался опередить, кому он принадлежал, но он говорил слишком тихо, к тому же всплески воды мешали отчётливо слышать разговор. Он задул свечу и осторожно выглянул из-за угла. Спиной к нему стояла та самая кухарка. Она мыла тарелки, а напротив неё, подперев голову рукой, сидел молодой человек.

Уорик ощутил неприятный укол ревности. Он снова спрятался, но продолжал внимательно слушать.

– Мать постоянно ревнует отца. Можно подумать он тут кому-то нужен, – продолжил мужской голос.

– Норману нужно поменьше обращать внимания на других. Вот Лили его и ревнует.

– А ты ревнивая?

Кухарка некоторое время молчала, видно задумалась над ответом. Уорику тоже стало интересно.

– Не знаю. Мне для начала нужно кого-нибудь по-настоящему полюбить, чтобы понять, ревнивая я или нет.

– А тебе уже кто-нибудь нравился?

Разговор становился всё интереснее и интереснее, думал Уорик.

– Пит, по-моему, это не твоё дело.

– А вот я уже влюбился.

– Я сейчас тебя выгоню.

– Ну Оливия, почему ты не хочешь, чтобы я говорил тебе о своей любви?

Лицо Уорика вытянулось.

– Потому что тебе это только кажется. Тем более, что я старше тебя.

– Всего-то на четыре года, – в голосе слышалась обида.

– На целых четыре! – многозначительно подчеркнула она. – Тебе нужно влюбиться в кого-нибудь по моложе.

– Так значит я для тебя маленький? Хочешь докажу, что

я настоящий мужчина?!

Пит вскочил с места и рванул к Оливии.

Она тут же схватила котелок.

– Только попробуй! Быстро получишь.

Он остановился.

– Пит, я не хочу с тобой ссориться, – примирительно произнесла она. – Я отношусь к тебе как к брату, или другу. Пойми, между нами ничего не может быть.

Парень молчал. Уорик снова выглянул, чтобы посмотреть, что там происходит. Оливия стояла с котелком в руках, а Пит, опустив голову, сбоку от стола.

– Иди спать, – нарушил тишину её голос. – Тебе завтра раньше всех вставать.

Пит обреченно взглянул на неё и вышел в тот коридор, который вёл в башню. Она осталась одна.

Уорик, вдруг, почувствовал себя ужасно глупо. Он – влиятельный лорд и владелец обширных земель, стоит в темноте и подслушивает разговор простой кухарки. Если бы его кто-нибудь сейчас увидел, то поднял бы на смех.

Тем временем Оливия поставила котелок обратно на стол, а грязную воду из под посуды вылила в деревянное ведро. Затем взяла его в одну руку, свечу в другую и вышла во двор. Уорик понял, она понесла выливать помои.

Наконец-то он сможет без свидетелей поговорить с ней. Войдя в тёмную кухню, уселся на скамью. В очаге всё ещё тлели угли. Уорик всё ждал, когда придет кухарка. То ли вре-

мя тянулось слишком медленно, то ли она вернулась в дом другим путем, но прождав достаточно долго, в дверях так никто и не появился. Уорик уже начал беспокоиться, не случилось ли с ней что-нибудь плохое. Вскочив на ноги, быстро вышел на улицу. Тут же его взгляд упал на стоявшую в свете луны девичью фигуру. Она смотрела куда-то в небо. Свеча с ведром стояли у входа.

*

Оливия смотрела в сплошь усыпанное звёздами ночное небо. Здесь они светили намного ярче, чем в её прежней жизни. Огни городов не заглушали их свет. Но всё же, какое-то странное чувство охватывало её. Все созвездия, что она знала и могла найти на небе, были на своём месте, словно для них не существовало времени. Семь веков отделяло её от будущего, а небо выглядело точно таким же, как и в двадцать первом веке.

В детстве Оливия любила смотреть на звезды. Отец даже подарил ей небольшой телескоп. В него она не раз рассматривала поверхность луны или кольца Сатурна. Позже, когда отец умер, ей казалось, что он переселился жить на одну из планет. Когда же она покинула родной дом, то времени разглядывать ночное небо не осталось. Сначала учеба, потом работа, а ещё вечеринки, свидания, поездки к матери. Потом её болезнь. Мама сама позвонила ей и сообщила о диагнозе. Оливия бросила работу и ухаживала за ней до самой смерти. В то тяжёлое время она искала поддержки у Марка, а он, по-

ка она отсутствовала, завёл себе другую. Теперь кроме как козлом, никак больше не называла его.

И вот сейчас, смотря в ночное небо, Оливия не могла понять, где для неё настоящая реальность. Может и не было той современной жизни, а всё это лишь сон?

– Ты совсем ничего не боишься? – вдруг услышала чей-то мужской голос.

Оливия вся напряглась, стараясь разглядеть, кто стоит у входа на кухню. Свеча освещала всё, кроме лица. Оно оставалось в тени.

– Кто это? – в голосе слышался испуг.

Фигура двинулась в её сторону. По одежде она сразу поняла, это не был слуга. Она и вправду потеряла разум, забыв о безопасности. Оливия стала отходить назад, решив, что если он захочет на неё напасть, она убежит к постройкам. Там была куча закоулков, множество мешков и корзин. Где-нибудь среди них она сможет найти себе укромное место.

– Кто вы? – всё же решила повторить свой вопрос.

Видя, что девушка отходит, фигура остановилась.

– Разве меня так трудно узнать?

Оливии показалось, что она уже слышала этот голос. Внимательно всмотревшись в черты лица, её вдруг осенила догадка.

– Господин Уорик?!

– Надеюсь, у тебя в руках нет щётки, а то на мне дорогой котарди.

Она опять не могла понять, шутит он или говорит серьёзно.

– Что ты тут делаешь? – задал он законный вопрос.

– Смотрю в небо.

Оливия понимала, как глупо это звучит, но она действительно смотрела на звезды.

– Что ты там высматривала?

– Ничего.

– Может ждала появления ангела, который заберёт тебя к себе?

Что за чушь он несёт?!

– Я лишь рассматривала звезды. В детстве, вместе с отцом мы часто разглядывали их.

– И что же в них такого интересного?

– Они всегда меня завораживали, особенно созвездия.

Уорик посмотрел в небо.

– Какие созвездия?

Оливия знала, созвездия уже давно были открыты людьми, могли различаться только названия, поэтому без опаски стала показывать их.

– Например, вот это, – и указала рукой направление. – Видите большой ковш из четырёх звёзд?

– Угу, – Уорик внимательно всматривался.

– У него ещё ручка есть, там три звезды. Это Большая Медведица. А неподалёку располагается Маленькая Медведица. Вот, посмотрите туда, – Оливия снова указала, куда

следует смотреть. – Этот ковш меньшего размера. Последняя звезда на хвосте – это Полярная Звезда. Хотя она считается самой яркой, но не такая уж она и яркая. А если посмотреть сюда, то там видно созвездие Ориона.

Оливия немного развернулась. Уорик последовал её примеру.

– Видите, три звезды стоят вместе в один ряд? Это пояс Ориона. А сверху и снизу от них ещё по две, – она указала на них рукой. – А под поясом вертикально располагаются ещё три. Это меч. Та звезда, что в центре – это не звезда, а туманность...

Оливия резко замолчала и испуганно посмотрела на Уорика. Она так разошлась, что совсем забыла, в каком времени находится. Вряд ли к четырнадцатому веку открыли туманность. Второй раз они встречаются и второй раз она допускает оплошность.

– И откуда простая кухарка всё это знает?

Ну вот, этого-то вопроса ей и следовало ожидать!

Хорошо что сейчас он не видел её лица. Закусив нижнюю губу, она судорожно соображала.

– Отец рассказывал мне о звёздах... – проямлила она, а потом всплеснула руками. – Ох, простите, господин Уорик, мне нужно вернуться на кухню. Если, конечно, вы позволите сделать это.

Оливия боялась, что он спросит, а откуда всё это знает её отец. Но к своей радости услышала лишь его разрешение

вернуться в дом. Забрав у входа свечу, вошла на кухню.

Уорик проследовал за ней. Оливию распирало любопытство.

– Господин Уорик, могу я задать вам вопрос?

– Спрашивай.

– Почему сегодня вы не разрешили мне помочь выносить блюда? Я в чём-то провинилась перед вами?

Он уставился на неё.

– Ты не перестаёшь меня удивлять! Только что ты рассказывала мне о звёздах, демонстрируя прекрасные знания в астрологии, а в таких простых вещах ничего не понимаешь.

Оливию задел его ответ. Видя её оскорбленный вид, Уорик добавил.

– Любой из моих гостей, если только пожелает, может взять тебя к себе в постель.

– А разве вы не можете запретить им прикасаться к слугам?

– Могу. Но зачем? – самодовольно усмехнулся он.

Она и вправду повела себя неосмотрительно. Ей всё время нужно держать в голове, что здесь её жизнь, а уж тем более честь, ничего не стоят. И тут Оливии пришла в голову неожиданная мысль!

– Если вам всё равно, как ваши гости обращаются со слугами, тогда почему вы не захотели, чтобы кто-нибудь из них увидел меня?

– Оливия, – первый раз Уорик назвал её по имени. – Мне

и это нужно тебе объяснять?

Она нахмурилась, слишком очевиден был намёк.

– Но у вас же есть невеста!

Он вдруг громко рассмеялся.

– Как-будто это может меня остановить. Ты принадлежишь мне и я могу сделать с тобой всё, что только пожелаю.

Теперь она жалела о своём решении остаться в замке. Что если он сейчас накинется на неё? Нет, хоть он и думает, что она в его власти, но так просто она не дастся ему. Она... она... зарежет его! Оливия даже бросила взгляд на стол, в поиске ножа. Она-то знала, что родилась свободной и никто не имел права её насиловать.

– Может это и так, но я не дам так просто к себе прикоснуться!

Снова Уорик поразился её виду. Откуда у простой кухарки такое величавое выражение лица, гордая осанка и высокомерный вид? Она вела себя как высокородная особа. Ей бы стоило преподать урок. Но в душе ему нравилось, что она не была безропотным существом. За эти дни он устал от Виктории, которая почти не проявляла эмоций. Невеста напоминала ему ожившую статую, что хоть и имела человеческий вид, внутри осталась каменной.

– Хочешь сказать, что не боишься меня?

Оливия разгадала его уловку. Он явно хотел спровоцировать её, чтобы потом на деле показать свою власть.

– Боюсь. Но свою честь боюсь потерять ещё больше. Я

лишь надеюсь на ваше снисхождение к бедной кухарке.

Уорик чувствовал, что она играет с ним.

– Тогда не стоит попадаться мне на глаза.

– Простите, но это вы сейчас пришли на кухню.

Оливия испугалась, что её неосторожное замечание рассердит его, но вместо этого на его губах заиграла улыбка.

– Тогда в следующий раз ты сама придёшь ко мне, – и развернувшись на сто восемьдесят градусов, вышел, оставив её гадать, что бы это значило.

Оставалось надеяться, что он всего лишь шутил.

Глава 6

– Ой! – за спиной Оливии раздался сдавленный крик.

Она обернулась и увидела Дороти, стоявшую на самом верху лестницы и державшуюся за лодыжку.

– Что с тобой? – поднялась к ней Оливия.

– Ногу подвернула.

Первый приступ боли прошёл и Дороти попробовала наступить на неё. По лицу было заметно, как упор на ногу причинял ей страдания.

– Может вернёшься?

Дороти тут же закачала головой.

– Нет. Я не могу отдыхать. Мартин не позволит, чтобы я целый день прохлаждалась.

– Но ведь у тебя нога болит, вон, уже опухать начала.

– Ты думаешь со мной это первый раз? – горько усмехнулась она. – Ничего, справлюсь.

Оливию охватило негодование. Люди здесь были не личностями, а ресурсом. Никому и дела не было до их здоровья, лишь бы работали на своих господ.

– Давай тогда я помогу тебе спуститься, – и Оливия обхватила Дороти за талию, а та положила ей на плечо руку. Так они спустились из башни.

В кухне уже были Лэнс, Пит и Молли. Норман ещё не вер-

нулся с ловли рыбы. При виде хромающей Дороти, казалось, никто не удивился.

– Вот, я сюда сяду, – указала она на стул. – Здесь мне будет удобно.

Оливия довела её до места и помогла сесть.

– Нужно наложить тугую повязку и приложить холодный компресс.

– Что? – не совсем поняла её Дороти.

Оливия снова спохватилась.

– Это... нужен кусок ткани, чтобы перемотать ногу и приложить к больному месту что-нибудь холодное.

Она огляделась в поисках подходящих материалов. На стене висели какие-то лохмотья. Оливия сняла их с крючка и оторвала длинную полоску. Теперь осталось найти что-нибудь холодное. На лёд рассчитывать не приходилось.

– Пит, принеси воды с колодца, – указала она парню.

Пока тот ходил, она перебинтовала ногу, а затем набрала в кружку ледяной воды из только что принесенного ведра и приказала прижать её к больному месту. Оливия действовала так уверенно, что Дороти и в голову не приходило ей возражать.

– Готово. Придется пока так посидеть.

– Спасибо тебе, – смотрела та с благодарностью. – Только боюсь не придётся мне долго отдыхать. Работы полно.

– А ты говори, что делать, а мы будем выполнять.

Дороти задумалась, решая, как лучше организовать про-

цесс.

– Я тогда буду чистить овощи и нарезать мясо. Ты, – указала она на Молли, – будешь месить тесто, выпекать хлеб и пироги. А тебе придется готовить у очага. Когда придет Норман, я займусь рыбой.

Распределив между собой обязанности, все приступили к делу.

– Я же совсем забыла! – спохватилась Дороти. – Мартин вчера сказал, что господин Уорик пожелал к сегодняшнему обеду сливовый пирог. Молли, иди в сад, набери слив.

– Почему я?

– Потому что ты занимаешься пирогами.

– Но я не могу, мне и так приходится молоть муку, а ещё тесто вымесить надо. Пусть Оливия сходит или кто-нибудь другой.

– Можно подумать ты одна здесь работаешь, – ворчала на неё Дороти.

Оливию же идея вырваться из замка обрадовала.

– А давайте я схожу. Суп, мясо и овощи готовы, а рыба быстро запечется, я как раз успею вернуться.

– Тогда возьми корзину. Выйдешь за ворота и пойдешь в сторону башни. Прямо за ней сад. Вот ключ, отопрешь дверь. Там сразу увидишь, где растут сливы.

Дороти достала ключ и отдала ей.

– Скажешь охране, что я тебя послала за сливами. И ни с кем больше не разговаривай и ни на кого не смотри.

Кивнув, Оливия схватила корзину и радостная отправилась к воротам. Охранники не проявили к ней интереса, выпустив через маленькую дверь.

Ей тут же захотелось убежать в лес к тому месту, где очулась. Может она снова окажется дома. Но со стены охранники могли наблюдать за ней и решить, что она собралась сбежать и чего доброго, выпустят в неё стрелу. Нужно было набраться терпения. Наверняка ей ещё представится возможность побывать в лесу. Сдержав внутренний порыв, она отправилась по указанному маршруту.

Обогнув башню, перед ней выросла сложенная из камней стена. Оливия быстро нашла ведущую в сад деревянную дверь. Открыв её, оказалась в прекрасном саду. Здесь росли яблоки, груши, сливы. По стене вились лозы винограда. А как чудесно пахло! В воздухе витал сладкий запах фруктов.

Поставив корзину на землю, Оливия собрала сливу. Хотя времени было немного, всё же прошлась между деревьями, наслаждаясь витающими в воздухе ароматами.

Как бы хорошо здесь не было, нужно было возвращаться в замок. Взяв корзину со сливами, Оливия вышла за дверь и вновь заперла её на ключ. За последнее время ничто не приносило ей столько удовольствия, сколько простое ощущение свободы.

Держа корзину в руке, тут же отправилась к воротам. Вдруг, за спиной послышался топот приближающейся лошади. Памятуя о словах Дороти, Оливия склонила голову,

смотря себе под ноги.

Поравнявшийся с ней всадник притормозил. Потом ускатал вперёд. Решив, что он уехал достаточно далеко, Оливия подняла голову и взглянула на него. По цвету волос она сразу определила, это был не Уорик. Неожиданно, всадник обернулся и через плечо бросил на неё мимолетный взгляд.

Их глаза встретились.

Оливия испугалась, что не успела вовремя опустить взгляд. Но к счастью, он совсем недолго смотрел на нее и уже через пару секунд отвернулся. Из груди вырвался вздох облегчения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.